

Для целей оценки финансовой устойчивости предприятия в условиях реализации инновационных проектов необходимо использовать коэффициенты ликвидности: коэффициент общей (текущей) ликвидности, коэффициент быстрой ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент финансовой зависимости.

Считается, что коэффициент абсолютной ликвидности за период выступает в качестве важнейшего показателя, характеризующего платежеспособность предприятия. Использование показателя текущей платежеспособности позволяет контролировать реализацию нововведений с точки зрения обеспечения выявления зон неустойчивости, определяемых на основании показателя допустимого уровня платежеспособности.

Таким образом, повышение инновационной активности обеспечивает стратегическое устойчивое развитие на основе баланса инновационных процессов и процессов текущей деятельности, с учетом ресурсных возможностей предприятия.

Литература

1. Управление инновационной активностью: моногр. / Ю.П. Анискин [и др.]. – М.: Омега-Л, 2002.
2. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: учеб. / под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Мендели. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2004.
3. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – М.: Олимп-Бизнес, 2005.

УДК 330.342.146 (470+571)

Е.Л. Кузнецова, Е.В. Бочкова

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ КОНТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В статье рассматриваются методологические вопросы сущности региональной социально-экономической политики; обозначены основные ее характеристики (признаки) как системного объекта; выделены факторы, влияющие на ее формирование в современных российских условиях.

Ключевые слова: регион, региональная система, региональная политика, социально-экономическая политика, пространственная организация экономики.

E.L. Kuznetsova, E.V. Bochkova

THE REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC POLICY OF MODERN RUSSIA: THE BASIC CONTOURS AND IDENTIFICATION PROBLEMS

The methodological issues of the regional social economic policy essence are considered; its main characteristics (features) as the system object are marked; the factors influencing its formation in modern Russian conditions are singled out.

Key words: region, regional system, regional policy, social and economic policy, economy spatial organization.

В современной экономической литературе чаще всего цели и задачи региональной социально-экономической политики (РСЭП) ассоциируются с государственной социально-экономической политикой (СЭП). Последняя, как известно, предполагает комплекс мер и действий государственных органов в целях достижения благосостояния населения и экономической эффективности национального хозяйства. Отечественные ученые-экономисты, выбирая качественно отличные методологические подходы в своем анализе, по-разному определяют как саму РСЭП, так и ее цели и задачи: для одних – это сбалансированное развитие региона; для других – вклад региона в общий результат национальной экономики и его оценка; для третьих – приоритетом выступает качество и уровень жизни; для четвертых – это место региона в системе междуна-

родного разделения труда и, следовательно, новые конкурентные преимущества регионального хозяйства. Так, Е. Горшенина отмечает, что «целью развития экономики региона является высокий и качественный уровень жизни населения» [3, с. 23]. Однако, как отмечают Г. Гутман, О. Звягинцева и А. Мироедов, постановка цели регионального развития, а значит, и в целом всей РСЭП, должна отражать специфику регионального развития и ее отличия, как от федерального, так и от муниципального уровней [5]. Действительно, цель развития и у федерального центра, и у региональных и муниципальных органов власти одна, а именно, рост уровня благосостояния населения, а особенности регионального развития – это объективное разнообразие наличия (или отсутствия) факторов, способствующих этому процессу.

Российская РСЭП характеризуется огромным набором экономических, социальных и этнических условий в регионах. Регионы различаются как размерами экономического потенциала, так и способностью к саморазвитию в условиях новых экономических отношений. Модель социально-экономического развития, сложившаяся в советский период, не органична и не востребована в современных рыночных условиях; основная проблема – она никак не способствует привлечению частных инвесторов, разработке и реализации новых технологий, достижению конкурентоспособности территорий. Положительный опыт регионального развития, накопленный в западных странах, чаще всего не проецируется на уникальные российские условия.

Специфические характеристики РСЭП обусловлены следующими детерминантами эволюционного процесса развития страны:

- противоречивым сочетанием процессов продолжающихся рыночных преобразований и укрепления вертикали государственной власти;
- потребностью в реструктуризации пространства России;
- необходимостью обеспечения качественно нового уровня конкурентоспособности всех структурных элементов, образующих пространственную систему страны, в условиях ускоряющейся интеграции национальной экономики в глобальное мировое хозяйство;
- необходимостью изменения преемственной по отношению к советскому периоду развития парадигмы РСЭП;
- потребностью в преодолении устойчивой институциональной асимметрии между федеральной и собственно региональными компонентами СЭП;
- императивом перехода к инновационному типу воспроизводства;
- соединением, комбинированием и переплетением экономической и социальной составляющих данной политики.

Необходимо принимать во внимание тот факт, что СЭП обладает, как минимум, двойственной характеристикой, отмеченной еще Дж. Бьюкененом: с одной стороны, это властное принуждение, с другой стороны – свободный обмен [1, с. 20–22]. Анализируя опыт развитых западных стран, учитывая их исторический опыт становления рыночных отношений, а особенно их современных цивилизованных форм, а также генезис института государственности, демократических ценностей, формирование гражданского общества, мы приходим к однозначному выводу, что вышеназванные стороны социально-экономической политики достаточно стабильны и сбалансированы. И совершенно иная ситуация складывается в современной России, когда на лицо процессы, демонстрирующие отсутствие доверия между основными хозяйствующими субъектами, когда отношения между ними складываются не в правовом поле, а все зависит от объема и масштаба административного ресурса. Следовательно, российская ситуация значительно ассиметрична.

При осмыслении сущности региональной СЭП следует учитывать, с одной стороны, возможность исследования ее содержания и современных форм с учетом отдельных положений теории ожиданий субъектов данной политики как на макро-, так и на мезоуровне, данное положение было одним из исходных в концепции экономической политики, разработанной Я. Тинбергеном [14], и присутствие в составе СЭП фундаментальных категорий значительного числа общественных и гуманитарных наук, таких как потребности, интересы, собственность, индивидуальные и интегральные субъекты, цели, стратегии, тактики, потенциал, ожидания, мотивы, ресурсы, с другой стороны [7, с. 19–20]. Без учета этих особенностей общая картина исследования получится неполной и неточной.

Анализируя объективную реальность, вполне закономерно можно прийти к формулировке основных стадий формирования и реализации региональной СЭП:

1. Определение интересов всех хозяйствующих субъектов и включение их целей в общую направленность регионального хозяйственного процесса.

2. Уточнение возможных точек соприкосновения интересов разноуровневых субъектов и адекватное их согласование с общей направленностью пространственной СЭП, прежде всего, с учетом ее основных признаков, речь о которых пойдет ниже.

3. Отслеживание и контроль состояния регионального хозяйства в соответствии с поставленными целями СЭП.

Региональная СЭП является сложной системой, которая характеризуется многообразием и сложным составом внутренних и внешних территориальных социально-экономических отношений, многоуровневой субъектно-объектной структурой, что обуславливает необходимость эффективного управления данным экономическим пространством для успешной реализации целей стратегического развития. На наш взгляд, региональную СЭП следует рассматривать как комплексный объект, обладающий системным качеством. Как известно, советская школа политэкономии успешно разрабатывала системный подход в исследовании экономических явлений. Один из ведущих специалистов в области системного анализа В. Кузьмин справедливо отмечал, что у истории общества и природы есть свои более крупные, чем отдельные явления, комплексы и блоки – системы явлений и, соответственно, свои временные масштабы их существования [8]. На основе системного подхода был сформулирован системно-эволюционный подход, в соответствии с которым вся общественная история выступают как непрерывный естественноисторический процесс.

Системный подход – это метод исследования объекта (проблемы, явления, процесса) как системы, в которой выделены основные и второстепенные элементы, внутренние и внешние связи, наиболее существенным образом влияющие на исследуемые результаты его функционирования, на цели каждого из элементов, исходя из общего предназначения объекта [11]. В экономической литературе встречается и другое определение системного подхода как направления методологии научного познания и практической деятельности, в основе которого лежит исследование любого объекта как сложной целостной социально-экономической системы [12, с.235–236].

Категория "система" относится к числу всеобщих философских дефиниций, область применения которых распространяется и на естественные науки, и на гуманитарные науки, и которые применимы к характеристике огромного множества предметов, явлений, объектов. Определить объект как систему – значит выделить то отношение, в котором он выступает как целостная совокупность, элементы и структурные части которого взаимосвязаны, взаимозависимы и влияют друг на друга.

Как известно, исследование любой системы необходимо осуществлять путем отслеживания и анализа всего комплекса внешних и внутренних связей системы, рассмотрения ее в различных аспектах и с различных позиций [6]. Тем самым мы получаем в рамках общетеоретического анализа возможность выявления основных признаков или характеристик РСЭП. Главные из них можно позиционировать следующим образом.

Целостность – все части и элементы системы РСЭП подчинены единой цели, стоящей перед всей национальной СЭП. Целостность системы РСЭП обеспечивается вырабатываемой государством единой стратегией, целями и задачами функционирования национального хозяйства.

Пространственная и временная определенность и ограниченность означает, что система РСЭП локализована и функционирует в реальном времени, на определенной территории, с достаточно определенными объемами всех видов ресурсов и участвующих в ее реализации субъектов. В пространстве и во времени система РСЭП ограничена рамками национальной СЭП, в которой она функционирует.

Динамичность – региональная СЭП функционирует и развивается во времени; она эволюционирует, т.е. проходит в своем развитии определенные временные этапы возникновения, формирования, непосредственного развития, стабилизации, свертывания в случае отставания или утраты актуальности, и возможное прекращение функционирования или «переформатирование» в соответствии с требованиями объективной реальности. Динамичность системы региональной СЭП проявляется в ее непрерывном преобразовании, реакции на существующие институциональные и структурные изменения как в целом хозяйственного комплекса страны, так и отдельных пространственных хозяйственных систем.

Эмерджентность – свойства системы РСЭП несводимы в целом к сумме отдельных ее элементов.

Сложность – система РСЭП характеризуется множественностью неоднородных, разнокачественных элементов и связей, многофункциональностью, многоуровневой внутренней структурой, наличием значительного числа критериев для классификации и оценки, различными вариантами развития и т.п.

Неопределенность – присутствие значительного числа положительных и отрицательных воздействий, как со стороны внешней среды, так и внутри самой системы РСЭП, которые сказываются на поведении и степени ответной реакции системы.

Синергизм – достижение наибольшего социально-экономического эффекта РСЭП от интеграции эффектов всех структурных элементов пространственного хозяйственного комплекса, нежели простая их сумма.

Холизм – формальный аспект обеспечения целостности системы: цели системы РСЭП формально определены, существуют органы координации по их достижению, отдельные структуры выполняют контрольные функции по достижению поставленных целей и существует возможность агрегировать эти цели в единое целое.

Устойчивость – характеризуется тем, насколько существенно изменяется поведение системы РСЭП и ее результативность под воздействием «надсистемы» (национальной СЭП в целом).

Функциональная управляемость означает, что ввиду наличия внутренней иерархии РСЭП способна достаточно четко разграничивать масштабы и объемы функциональной ответственности отдельных ее структурных единиц.

Причинность (в том числе временная) связана с возможностью предсказания состояния (поведения) системы РСЭП в будущем. Как и характеристика пространственной и временной ограниченности и определенности, причинность системы РСЭП выражается в возможности планирования и прогнозирования деятельности, как в целом хозяйственного комплекса региона, так и отдельных его структурных звеньев.

Инерционность – задержка в реакции системы РСЭП относительно воздействий на нее. Многоуровневость и сложность воспроизводственных отношений в рамках РСЭП замедляет реакцию удаленных от центра («ядра») территорий административно-организационных звеньев на принятые управленческие решения.

Связь со средой – наличие множества воздействий, как со стороны внешней среды, так и внутри самой системы РСЭП, которые сказываются на поведении системы в целом и сложности принятия решений внутри системы, и неоднозначности ее ответа на внешние сигналы.

Адаптивность – способность системы РСЭП сохранять границы существования, заданный режим функционирования в ответ на «вызовы» из внешней среды.

Структурность – все элементы системы РСЭП подчинены единой цели, стоящей перед всей национальной социально-экономической политикой, и находятся во взаимном соподчинении. Достаточно противоречивая характеристика, так как РСЭП затрагивает разные социальные слои, группы, страты, которые являются носителями различных интересов, следовательно, для каждой из них существуют и разные цели; согласовать их единовременно в рамках РСЭП практически невозможно.

Многомерность системы – наличие большого числа элементов, потоков информации в системе РСЭП.

Многообразие природы и форм связи элементов – система РСЭП характеризуется большим числом неоднородных элементов и связей.

Применение системного подхода к исследованию сущности РСЭП в целом осуществляется на основе использования категориально-понятийного аппарата, под которым, по определению Д. Дженкинса, понимается «...единство взаимосвязанных и взаимовлияющих элементов, расположенных в определенной закономерности в пространстве и во времени, совместно действующих для достижения общей цели» [17, с. 123].

Рассматривая РСЭП как объект системного исследования, можно отметить множество его элементов, которые нельзя разделить на независимые части. Это лишь подтверждает, что функционирование РСЭП характеризуется собственными специфически закономерными действиями, не выводимыми непосредственно из одних лишь способов действия образующих ее составных элементов. Как всякая система, РСЭП является развивающейся и динамичной. Определение сущности этой системы как целого, состоящего из отдельных частей, по мнению С. Янга, можно дополнить более содержательным наполнением системы как взаимосвязанного множества [16, с. 46]. Качественная особенность РСЭП как системы – существование устойчивых связей, прямых и обратных взаимосвязей и взаимозависимостей между ее элементами. Системное исследование РСЭП выявляет характер этих взаимосвязей и взаимозависимостей и, прежде всего, тех, которые выполняют системообразующую функцию.

Обзор отечественных публикаций по проблемам социально-экономической политики, ее сущности, миссии и целей позволяет объединить научные позиции отдельных авторов и обобщить ее функциональное содержание [2, 4, 9, 10, 13].

В целом миссия СЭП состоит в обеспечении эффективного и устойчивого развития, достижения благосостояния населения соответствующей пространственной (территориальной) системы. Реализовать на практике миссию СЭП возможно только с максимальным учетом и согласованием интересов ее субъектов-участников, а значит, в удовлетворении их потребностей как материальных, так и социальных и духовных.

Но не менее важно в данном случае учитывать и другие уровни потребностей, обоснованные западными специалистами, прежде всего – это потребности существования (экзистенциальные потребности),

охватывающие стремление индивидов быть уверенными в завтрашнем дне, ощущать себя в безопасности, иметь работу, снижать возможные риски через страхование и т.д., что, собственно, более полно отражает реалии современного мира.

Миссия региональной социально-экономической политики может быть выражена в ее конкретных функциях. В современной экономической литературе данный аспект проблемы только начинает разрабатываться. Отметим, однако, что этот перечень не окончательный, и он, в значительной мере, может быть уточнен и дополнен последующими исследованиями, отражающими происходящие экономические, социальные, политические, институциональные изменения в российской региональной практике.

а) воспроизводственная – основная функция, поскольку она обеспечивает эффективность и целостность процесса воспроизводства на данном уровне организации экономических отношений и формирует конечный продукт данной системы, выступающий как ее вклад в ВРП;

б) координирующая (или регулирующая) ориентирована на обеспечение эффективного взаимодействия между различными функциональными подсистемами региона, разными группами предпринимательских структур, разными группами населения, которые выражают совершенно разные интересы, соответственно, преследуют в пространстве региона разные цели;

в) интеграционная функция, обеспечивающая необходимый вклад функциональных подсистем в прирост общей конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности всего региона-субъекта РФ;

г) коммуникационная, обеспечивающая выходящие за пределы хозяйственной жизни социальные коммуникации, складывающиеся как внутри локального пространства региональной системы, так и за ее пределами. Данная функция отражает потребности процесса социализации хозяйственной жизни;

д) защитная, ориентированная на решение следующих задач: оптимизацию рисков и угроз, складывающихся в локальном пространстве региональной системы; формирование необходимых инструментов обеспечения экономической безопасности;

е) стимулирующая – создает условия для появления в пространстве региона: новых постиндустриальных субъектов, например, кластеров или сетевых агентов; новых организационно-правовых форм предпринимательства; инфраструктурных объектов.

Также, на наш взгляд, следует выделить ряд детерминантов, оказывающих существенное воздействие на региональное развитие страны и определенным образом оказывающих влияние на формирование региональной социально-экономической политики:

1) сочетание продолжающихся рыночных преобразований и укрепление вертикали государственной власти. В региональной политике появляются новые субъекты – бизнес-структуры, некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели и др.; происходит усложнение функций региональной политики, например, по регулированию финансового рынка; по обеспечению инвестиционной привлекательности региона – с точки зрения укрепления вертикали власти регионы все больше втягиваются в федеральные программы и процессы централизации финансовых ресурсов в пользу федерального центра;

2) потребность в реструктуризации пространства России определяется огромными издержками на централизованное управление большим пространством. Создание федеральных округов, так и не ставших экономическими системами, а ставших политическими институтами, которые не прописаны в Конституции РФ;

3) необходимость нового уровня конкурентоспособности всех структурных элементов пространственной системы России в условиях глобальной интеграции. Синергетическая парадигма современной науки и хозяйственной практики предполагает ориентацию на извлечение эффекта от интеграции уже имеющихся элементов, а Россия идет по пути расширения элементарной базы; развитие системы на интенсивном этапе опирается на развитие элементов. Россия же до сих пор не выходит за рамки формулы: «Богатое государство бедных граждан бедных регионов»;

4) необходимость изменения установившейся еще в советский период административной парадигмы региональной политики. Современная российская региональная социально-экономическая политика значительно аморфна, безынициативна и обезличена. На сегодняшний день ни один представительный орган, ни один орган исполнительной власти не взяли на себя ответственности и не заявили о четком понимании сложившейся ситуации в проведении РСЭП, когда для осуществления действительно своевременных и эффективных мероприятий на уровне территорий требуется точное донесение до хозяйствующих субъектов следующих положений:

а) что предприятие (домохозяйство) в рамках данной политики могут сделать самостоятельно;

б) что может сделать государство по осуществлению положений и рекомендаций РСЭП;

в) что никто не сможет в силу значительно числа объективных причин;

5) потребность в преодолении институциональной асимметрии федеральной и региональной компонент СЭП. Асимметричность – есть несоразмерность; институциональная асимметричность – закрепление в праве, традициях, контрактах и формах поведения несоразмерности. Такая же асимметрия противоречит рыночным принципам и лишает регионы необходимых им средств проведения самостоятельной политики. Для ее преодоления необходимы глубокие институциональные преобразования;

б) необходимость перехода к инновационному типу воспроизводства. Экономика, основанная на знаниях, нуждается не в жесткой вертикали власти, а в гибком взаимодействии сетевых элементов, в стимулировании формирования и развития новых современных форм территориального разделения труда – кластеров;

7) комбинирование и переплетение экономической и социальной составляющих данной политики. В системе региона традиционно выделяют экономическую и социальную сферы, в современных условиях они все теснее переплетаются; возникают социальные инвестиции, которые должны дать экономический результат; возникают социальные последствия экономических процессов.

В РСЭП утверждается новый подход с позиции конкурентоспособности. Каждая региональная система рассматривается с позиций ее вклада в общую конкурентоспособность России. Основные противодействующие факторы данного подхода: многообразие российских регионов; региональная поляризация; избыточная централизация пространственной организации, которая обуславливает дотационную модель для многих регионов и перегрузку федерального центра функциями патронажа; факторы, способствующие утверждению подхода к региональной политике с позиций конкурентоспособности. Успешная реализация подхода к РСЭП с позиций конкурентоспособности предполагает изменение научного и практического подходов к самой системе региона (необходима конкретизация системы региона, т.е. выделение в ее структуре крупных и стратегически приоритетных элементов, блоков и функциональных подсистем, которые вносят решающий вклад в конкурентоспособность региона). Следует согласиться с теми авторами, которые выдвигают конкурентоспособность в качестве главного императива развития современных пространственных систем любого уровня организации [13].

Россия в целом, а ее отдельные регионы, в частности, не могут быть в стороне от современного глобального мирового хозяйства. Этот процесс поднимает проблему определения местонахождения российской экономики (а также ее регионов как составляющих компонентов целостного образования – российской экономики) в системе мирохозяйственных связей и отношений. Проблема достижения конкурентоспособности регионов связана с выявлением источников и потенциала конкурентоспособности, с одной стороны, а, с другой стороны, определение путей и системы факторов, способных превратить потенциал в объективную реальность.

Глобальная интеграция формирует такие условия развития, которые обеспечивают экспансию в региональное пространство многих экономических субъектов мегауровня организации хозяйственной жизни, а, следовательно, возвышают потребность в обеспечении необходимой конкурентоспособности региональных систем. Данный объективный процесс неотвратимо ставит перед субъектами (прежде всего, наделенных административным ресурсом) пространственных экономических систем вопросы, ответы на которые необходимо формулировать уже сегодня с точным пониманием сложившейся ситуации, так как именно они формируют региональную экономическую безопасность в частности, а национальную экономическую безопасность в общем. Либо указанные системы обеспечат себе необходимый уровень конкурентоспособности и соответствующую независимость и безопасность воспроизводственного процесса в границах своего региона, либо они потеряют свою субъектную определенность и их ресурсы, элементы функционирующего капитала и звенья инфраструктуры войдут в состав сторонних экономических субъектов.

В экономической литературе выделяют три основных группы взглядов на факторы, обеспечивающие конкурентоспособность регионов:

а) кластерный подход;

б) инновационная система региона;

в) все остальные факторы, способные создать конкурентоспособный регион (эти факторы звучат лишь в постановочном варианте, либо еще не стали объектом изучения: роль государства; экономико-

географическое положение; образ региона; регион как «специфический» товар; ментальные модели, социальные институты и социальный капитал региона; формирование конкурентного образа мышления).

Среди вышеобозначенных факторов, на наш взгляд, особое место занимает кластерный подход. Кластеризацией уже охвачено более 50% экономик ведущих стран мира, она направляет вектор развития мировой экономической цивилизации. В связи с этим, формирование кластеров национальной экономики России является одним из актуальных направлений интенсификации экономического и инновационного развития страны, поскольку сегодня кластеры представляют собой современную территориальную форму организации высокотехнологичного производства.

Таким образом, современная региональная социально-экономическая политика в своем развитии проходит один из эволюционных этапов, связанных, прежде всего, с объективными факторами, определяющими ее направления и основополагающие контуры на ближайшее будущее. Эти изменения связаны с усложнением структуры субъектов данной политики, с процессом институализации новых субъектов территориального разделения труда, с разграничением и уточнением их полномочий, с разнообразием их интересов и степенью их удовлетворения, с масштабами и объемами ресурсов для осуществления региональной социально-экономической политики с целью достижения максимальной конкурентоспособности территории.

Литература

1. Бьюкенен Дж. Сочинения: пер. с англ. – Т.1. – М.: Таурис Альфа, 1997.
2. Бузгалин А., Колганов А. Теория социально-экономических трансформаций. – М.: ТЕИС, 2003.
3. Горшенина Е. Приоритеты, механизмы и модели экономического развития региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е. Горшенина; Тверская гос. с.-х. акад. – Тверь, 2000.
4. Губанов С. Системные условия развития // Экономист. – 2005. – № 2.
5. Гутман Г., Звягинцева О., Мироедов А. Регион в формировании социального государства. – М.: Финансы и статистика, 2005.
6. Дуканич Л. Управление региональным налогообложением: теоретико-методологические основы и инструментальное обеспечение. – М.: Контур, 2001.
7. Киргуев А. Региональная социально-экономическая политика в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства: функциональное содержание, принципы, стратегии и инструменты. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006.
8. Кузьмин В. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. – М.: Изд-во полит.лит-ры, 1980.
9. Львов Д. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002.
10. Нестеренко А. Экономика и институциональная теория. – М.: УРСС, 2002.
11. Никаноров С. Системный анализ и системный подход // Системные исследования-71. – М.: Наука, 1972.
12. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1998.
13. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2001.
14. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. – М.: Прогресс, 1980.
15. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ, 2004.
16. Янг С. Системное управление организацией. – М.: Сов.радио, 1972.
17. Jenkins G. The system approach // Systems behavior. – L., 1972.